Се Цяньнин ушла, Фэн Цайцзе внешне оставался спокойным, но всегда чувствовал себя немного беспокойно. Было ясно, что ничего не случится, но ему было не по себе.

Может быть, это потому, что в последнее время слишком много волновался, поэтому не хотел выпускать ее из виду ни на секунду, он, кажется, немного нервничал.

Дай Фангронг только что вернулся с улицы и купил кучу детской одежды. Как только он вошел, он спросил взволнованно: "Кизе и Цянь Нин, почему вы одни? Я сегодня с друзьями купил много детской одежды. Они сказали, что это лучшее для детей".

Фэн Цайцзе никак не отреагировал на это, а просто ответил: "Она ушла и не вернулась".

"Вышла, что вы собираетесь делать, кто с ней вышел?"

"Гуляем и собираемся с друзьями, она пойдет одна".

"Киз, как ты можешь отпустить ее одну? А вдруг произойдет несчастный случай? Более того, сейчас так много людей, которые хотят поставить ее в невыгодное положение. Это не шутка". Дай Фангронг был встревожен и запаниковал. Просто беспокойство о том, какие несчастные случаи могут произойти.

"Не волнуйся, сейчас никто не осмелится сдвинуть ее с места. Если что-то случится, даже если Цянь Нин не сможет позвонить, Сяо Ран позвонит, но ни один звонок не докажет, что они оба в порядке".

"Даже несмотря на то, что я сказала, я просто не волнуюсь. В случае, если Хун Шина или Се Миншань внезапно что-то сделают, этого нельзя сказать. В любом случае, если ты бездельничаешь, то ты бездельничаешь. Если Цяньнин захочет пойти куда-нибудь в будущем, ты просто останешься с ней. Если ты не свободен, то я останусь с ней. Короче говоря, должен быть кто-то, кто будет сопровождать тебя. Если что-то действительно случится, ты сможешь позаботиться о ней".

Тетя Чжоу только что спустилась с лестницы, чтобы привести себя в порядок. Услышав слова Дай Фангронга, она не могла не вмешаться: "На самом деле, не так-то просто поднять шум. Несчастные случаи так просто не происходят. Беременным женщинам можно передвигаться. Когда я была беременна, я все равно ходила на работу. На работе тоже нужно родить здорового ребенка.

Не думай о беременности как об очень опасной вещи, просто будь внимательнее, чем обычно."

"Это другое дело. Теперь все знают личность Цянь Нин. Если похититель захочет избить ее, разве это не будет плохо? У меня есть интуиция. Хун Шина никогда так просто не сдастся. Ци Цзэ, быстро звони Цянь Нин. Пусть она быстро возвращается". Встреча - это правильно.

Дай Фангронг говорила в панике, как будто должно было произойти что-то важное, но ее беспокойство заставило Фэн Цизе тоже встревожиться, она достала свой мобильный телефон и уже собиралась позвонить, но в это время вошла Се Цяньнин и радостно сказала. Одно предложение: "Я вернулась!".

Услышав эту фразу, некоторые люди почувствовали облегчение.

Тетя Чжоу улыбнулась, покачала головой и смело сказала: "Госпожа, если вы не вернетесь, боюсь, кто-нибудь быстро сойдет с ума".

"Все знают, что я ушла, к чему такая спешка?"

"Просто вернись. Если в будущем ты захочешь куда-то пойти, просто скажи мне. Если Цайцзе не сможет сопровождать тебя, я буду сопровождать тебя, но тебе не разрешается выходить одной". Дай Фангрон взял ее за руку и вместе сели на диван, сказал Это очень серьезно, я должен что-то сделать.

Фэн Цайцзе не возражала против этого. Даже если она была уверена, что ей безопасно выходить одной, она все равно не волновалась: "Цянь Нин, куда ты пойдешь в будущем, пусть с тобой будут люди, чтобы все не волновались. Если ты хочешь встретиться с Сяорань Говорящей, зови ее домой, это все равно".

"Хорошо, я слушаю тебя, и я обязательно найду кого-нибудь, кто будет сопровождать тебя, когда я пойду куда-нибудь. Вообще-то я уже думала об этом на обратном пути, потому что сегодня я встретила Вэнь Шаохуа, и он почти сделал это со мной и напугал меня до смерти." Се Цяньнин вспомнил только что. Когда он встретил Вэнь Шаохуа, хотя тот не сделал ни шагу, она видела, что он хотел сделать шаг, но изо всех сил старался сдержаться.

В этот раз он смог сдержаться, а вот в следующий раз она не была уверена.

"Что, ты встретила Вэнь Шаохуа, он тебе что-нибудь сделал?

" Когда Фэн Цайцзе услышал имя "Вэнь Шаохуа", он запаниковал и пожалел, что отпустил ее сегодня одну.

Вэнь Шаохуа теперь сумасшедший персонаж, и с ним можно сделать все, что угодно. Он только что вызвал у Хун Шины выкидыш, а забеременеть снова очень сложно. Есть ли что-то, чего он не может сделать?

Дай Фангронг по выражению лица Фэн Цайцзе понял, что Вэнь Шаохуа был опасным человеком, поэтому он спросил: "Цянь Нин, этот Вэнь Шаохуа причинил тебе боль?".

"Нет, он просто сказал что-то гадкое и ничего мне не сделал. Думаю, он не осмелился сделать это со мной. Он думал, что со мной много телохранителей, поэтому боялся сделать это". Се Цяньнин притворилась, что я выгляжу нормально, чтобы все были спокойны.

На самом деле, Вэнь Шаохуа только что напугал ее, и после того, как она испугалась, она больше не осмеливалась выходить одна.

"Что за гадость он сказал?" спросила Фэн Цайцзе, убедившись, что с ней все в порядке.

Подумав об этом, она тоже озадачилась: "Маленькая обезьянка, есть кое-что, что кажется мне очень странным. Как Вэнь Шаохуа мог узнать, что у меня есть миллиард юаней? Только мы знаем об этом".

"Вэнь Шаохуа знает, что у тебя есть миллиард?"

"Да, он знает, что у меня есть миллиард, и из-за этого миллиарда мне предъявили множество необоснованных обвинений, и он очень зол, что я не сказал ему об этом".

"Как Вэнь Шаохуа узнал о существовании этих денег?" Это действительно странно. С нынешней силой Вэнь Шаохуа нет никакой информации об этих деньгах. Неужели Се Чжэнци опустил деньги, когда оставлял их? Есть ли какие-нибудь подсказки?

Что бы это ни было, этого человека в любом случае нужно охранять.

"Неважно, что он хочет сделать, пока ему не позволено приближаться к Цянь Нин, значит, он ничего не сможет сделать, верно?" предположил Дай Фангронг, совсем не ставя Вэнь Шаохуа на вид, считая его немного смертельно опасным. ничего.

Вэнь Шаохуа не Фэн Цзяронг, не Хун Шина, что может сделать обычный человек?

"Цянь Нин, просто чувствуй себя обиженной в этот период времени. Скажи мне, если хочешь выйти, и я отведу тебя.

" Фэн Цайцзе смотрела на нее нежно и страдальчески, потому что не могла позволить ей вести жизнь без опасности. Чувство вины.

Если бы они были обычной парой, им бы не пришлось быть такими осторожными, но эти вещи - не то, что он может изменить, он может только минимизировать ущерб.

"Последние несколько лет моя повседневная жизнь с 9 до 5 была изнурительной. Наконец-то я смог взять длительный отпуск и отсыпаться дома. Я не мог просить об этом. Где я могу быть виновата?" Се Цяньнин откинулся на спинку дивана и показал Он выглядел ленивым, совсем без претензий.

Это не тюремное заключение. Нет никаких обид, тем более семья, которая ее любит, остается с ней, и ребенок, который вот-вот родится. Это самая счастливая вещь в мире, жизнь, о которой мечтают многие люди, можно сказать, что она самая счастливая женщина в мире, даже если ты выйдешь замуж в богатую семью, тебе не нужно сдерживать себя богатыми ухаживаниями. Хотя Фэн Цзяронг все еще не принимает ее, по крайней мере, он больше не может влиять на ее жизнь.

"Будет лучше, если ты подумаешь об этом так. Цянь Нин, я сегодня купил много детской одежды, тебе нравится?" Дай Фангронг с волнением достал всю детскую одежду, которую он купил, как мужскую, так и женскую. Я не знаю, мальчик это будет или девочка, поэтому я купил и то, и другое".

"Мама, ты слишком преувеличиваешь, ты покупаешь так много, как ты можешь закончить это?"

"Почему ты не можешь донашивать, одного комплекта в день недостаточно!"

"Не надо преувеличивать, один комплект в день?"

"Это не преувеличение, это совсем не преувеличение. Кроме того, я купила тебе одежду для беременных, и ты сможешь носить ее, когда вырастет твой живот".

"Прошло чуть больше месяца. По крайней мере, еще два месяца уйдет на то, чтобы появился большой живот. Я покупаю одежду для беременных сейчас. Будет ли она раньше?"

"Два месяца прошли в мгновение ока. Я называю это ранней подготовкой. Посмотрите, нравится ли вам эта одежда для беременных. Если они тебе не понравятся, я куплю их в следующий раз, когда выйду в свет. Скажи мне, что тебе нравится".

"Нет, мне нравится все".

Фэн Цайцзе наблюдал за энергичным разговором двух женщин, не прерывал их, просто спокойно наблюдал и вдруг подумал о Вэнь Шаохуа.

Откуда Вэнь Шаохуа знал о существовании этого миллиарда?

Эта вещь была настолько странной, что ему постоянно казалось, будто в темноте к нему тянется чья-то рука. А вот чьи это руки, он до сих пор не знал. .

Чтобы избежать несчастных случаев, он должен был быть бдительным в этот период времени, и он не должен был позволить Се Цяньнин сделать заказ, чтобы водитель не начал его.

С тех пор как Вэнь Шаохуа и Танг Фэй встретились в баре, они ждали новостей, чтобы спланировать захват миллиарда Се Цяньнина, но вот уже прошел месяц, а у Танг Фэя не было никаких новостей. Он ждал все с большим нетерпением. Просто взять инициативу в свои руки и связаться с ним.

Он не мог выдержать такой региональной жизни больше одного дня, особенно после того, как узнал о миллиарде юаней Се Цяньнина, он мечтал об этих деньгах каждый день, и не мог больше ждать.

Когда Тан Фэй получил звонок от Вэнь Шаохуа, он почувствовал, что время пришло, и попросил его пойти в секретное место, чтобы спланировать это дело. Чтобы упростить ситуацию, он специально попросил Фэн Цзярона о нескольких выходных: "Господин Фэн, я уже несколько лет не возвращался в родной город к родителям, поэтому хочу отдохнуть с вами несколько дней".

Фэн Цзяронг не испытывал особых сомнений по этому поводу. Он чувствовал, что это было разумно и обоснованно. Кроме того, в последнее время с ним не было ничего плохого, поэтому он просто согласился с ним: "Верно, ты был со мной все эти годы и никогда не уезжал. Пришло время вернуться и навестить тебя. Родители. Было бы здорово, если бы Ци Цзэ мог быть таким же сыновним, как вы".

"Господин Фэн, молодой господин на самом деле очень сыновний. Если он действительно не будет иметь вас в своем сердце, он определенно **** империю семьи Фэн в это время, верно." Танг Фэй специально сказал что-то приятное, чтобы лучше все скрыть.

"Если он сыновний, он не будет против меня везде, даже Дай Фангронг, который не возвращался ко мне в течение месяца после переезда. У всех этих людей нет совести. Забудь об этом, не говори об этом, просто иди работай, если что. "

"Хорошо, тогда я пойду первым". Танг Фэй перестал говорить, повернулся и ушел. Когда он обернулся, он показал злую улыбку.

На этот раз он ушел, я боюсь, что он больше никогда не вернется, но он хорошо справится с последующей работой, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2081744